

Февраль 2014 года

منظمة الأغذية
والزراعة للأمم
المتحدة

联合国
粮食及
农业组织

Food and
Agriculture
Organization
of the
United Nations

Organisation des
Nations Unies
pour
l'alimentation
et l'agriculture

Продовольственная и
сельскохозяйственная
организация
Объединенных
Наций

Organización
de las
Naciones Unidas
para la
Alimentación y la
Agricultura

Региональная конференция для Европы

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Бухарест, Румыния, 2-4 апреля 2014 года

Пункт 6 повестки дня

Положение дел в сфере продовольствия и сельского хозяйства в регионе, включая перспективы и новые вопросы

Резюме

В настоящем документе содержится обзор текущего положения дел в области продовольственной безопасности и бедности в отдельных странах региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА)¹, а также сравнение его с общей глобальной ситуацией. Рассматривается также широкий круг экономических и политических факторов, которые формируют продовольственную безопасность в этих странах.

Делается вывод, что потребление калорий в качестве меры недоедания в настоящее время не представляется главной проблемой для данных стран (за исключением Узбекистана и Таджикистана). Скорее, более насущными являются проблемы, связанные с доступом к продовольствию, его стабильностью и использованием, которые, вероятно, будут оставаться актуальными и в будущем. Бедность рассматривается в качестве ключевого препятствия для улучшения продовольственной безопасности домашних хозяйств, в первую очередь в субрегионе Кавказа и Центральной Азии (КЦА).

В связи с этим предлагается, чтобы правительства разработали и внедрили комплексный подход к возрождению и развитию своих сельскохозяйственного и сельского секторов. При правильном подходе это должно привести к устойчивому росту доходов сельского населения, которое является наиболее уязвимой группой с точки зрения продовольственной безопасности.

Запрашиваемое руководство

¹ Обзор охватывает не входящие в ЕС страны Восточной Европы, Балканские государства, страны Центральной Азии и Кавказа, а также Турцию.

Для ознакомления с этим документом следует воспользоваться QR-кодом на этой странице; данная инициатива ФАО имеет целью минимизировать последствия ее деятельности для окружающей среды и сделать информационную работу более экологичной. С другими документами можно познакомиться на сайте www.fao.org.

mj597r

Страны-члены могут рассмотреть и прокомментировать направления политики в поддержку продовольственной безопасности в регионе, изложенные в пунктах 27-35.

I. Введение: Продовольственная безопасность в регионе Европы и Центральной Азии (ЕЦА)

1. Цель настоящего документа заключается в предоставлении обзора текущего положения дел в области продовольствия и сельского хозяйства в регионе с акцентом на проблемах продовольственной безопасности и бедности в не входящих в ЕС странах Восточной Европы, Балканских государствах, странах Центральной Азии и Кавказа, а также в Турции, в то же время сравнивая его с общей глобальной ситуацией. В настоящем документе рассматривается положение в трех субрегионах. В состав субрегиона КЦА входят Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Восточноевропейские страны, которые входят в состав Содружества Независимых Государств (СНГ), такие как Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина, включены в Европейский субрегион СНГ. Наконец, субрегион Юго-Восточной Европы (ЮВЕ²) охватывает Албанию, Боснию и Герцеговину, Черногорию, Сербию, бывшую югославскую Республику Македонию (БЮРМ) и Турцию. Рассматривается также широкий круг экономических и политических факторов, которые формируют продовольственную безопасность в этих субрегионах.

2. В целом, с начала 1990-х годов страны во всех трех субрегионах добились значительного прогресса в отношении смягчения последствий отсутствия продовольственной безопасности и крайней нищеты; несмотря на это важно помнить, что для многих из этих стран данные улучшения означали лишь восстановление положения после распада Советского Союза. Тем не менее, по состоянию на 2013 год, из 19 стран, которые рассматриваются в настоящем документе, только Таджикистан и Узбекистан еще не достигли Цели развития тысячелетия (ЦРТ) 2001 года, касающейся борьбы с голодом, или цели, поставленной на Всемирном продовольственном саммите (ВПС)³. Если нынешняя тенденция сохранится, то они не будут в состоянии добиться этого к крайнему сроку в 2015 году. Однако, учитывая многомерность проблемы продовольственной безопасности, которая выходит за рамки широкого распространения недоедания, о котором идет речь в международных целях борьбы с голодом, существует ряд проблем и факторов риска, с которыми в некоторой степени сталкиваются все страны в этих субрегионах. Эти факторы либо оказывают негативное влияние на текущее положение дел с продовольственной безопасностью, либо могут способствовать его ухудшению в долгосрочной перспективе, если они не будут преодолены.

II. Продовольственная безопасность в регионе ЕЦА в сравнении с другими регионами: индикаторы недоедания и нищеты

3. Между странами субрегионов КЦА, Европейской части СНГ и ЮВЕ отмечаются определенные различия. В таблице 1 приводится обзор некоторых индикаторов продовольственной безопасности и доходов в соответствующих странах, которые сравниваются с аналогичными оценками в различных регионах во всем мире. В целом, видно, что проблема голода является более актуальной на Кавказе и в Центральной Азии. Страны субрегионов Восточной части СНГ и ЮВЕ в целом находятся в лучшем положении и проблема отсутствия продовольственной безопасности для них является менее острой.

² Косово (ссылки делаются в контексте резолюции 1244 Совета Безопасности ООН 1999 года) не включается в наш анализ в связи с отсутствием данных.

³ Задача в области голода Целей развития тысячелетия заключается в том, чтобы за период 1990-2015 годов сократить вдвое долю голодающих в общей численности населения; цель Всемирного продовольственного саммита заключается в сокращении вдвое количества голодающих людей за тот же период (ФАО, 2013с).

4. Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан представляют собой три страны, где масштабы недоедания по-прежнему превышают 5%. Анализ взаимосвязи между доходами и отсутствием продовольственной безопасности предполагает, что бедность является основной причиной для недоедания и неправильного питания во всех трех субрегионах. Четыре беднейшие страны (Кыргызстан, Молдова, Таджикистан и Узбекистан) также занимают низкие места в отношении среднего показателя приемлемого уровня калорийности питания.

5. Однако недоедание, измеряемое потреблением калорий, является лишь одним из аспектов отсутствия продовольственной безопасности. Для многих стран в субрегионах Европейской части СНГ, КЦА и ЮВЕ более существенной проблемой является недостаточный уровень потребления питательных микроэлементов и качество питания, не достигающее оптимального уровня. Именно по этим показателям эти страны часто имеют более низкий статус, чем другие регионы мира (подробные данные см. в таблице 1). Проблема задержки роста среди детей в возрасте до пяти лет приобретает широкие масштабы и вызывает тревогу в Азербайджане и Таджикистане. В целом, средняя процентная доля детей с задержкой роста (в возрасте до пяти лет) в субрегионе КЦА более чем в три раза выше, чем в субрегионе Европейской части СНГ (в среднем 6%). В субрегионе ЮВЕ Албания и Турция входят в число стран с относительно высоким уровнем задержки роста у детей, составляющем 19% и 12% соответственно.

6. Кроме того, в ряде стран КЦА и ЮВЕ питание остается довольно однообразным. В Азербайджане и Таджикистане люди получают более 60% своей энергии за счет крахмалистых продуктов. Напротив, доля энергии, получаемой из продуктов животного происхождения, остается довольно низкой и составляет 16% и 10%, соответственно (оценка за 2009 год). Тем не менее, важно иметь в виду, что это лишь средние показатели. Таким образом, самые бедные группы по доходам, как правило, питаются даже менее разнообразно (Swinnen and Van Herck, 2011). В Узбекистане, например, группа с самыми низкими доходами получает 73% своего ежедневного рациона калорий за счет зерновых и только 10% – за счет молочных и мясных продуктов. С другой стороны, группа с самыми высокими доходами питается более сбалансированным образом; 48% ежедневного потребления калорий обеспечивается за счет зерновых и 29% – за счет продуктов животного происхождения.

7. Еще один аспект недоедания, который является актуальным для большинства стран во всех трех субрегионах, связан с увеличением числа людей с избыточным весом. Процентная доля людей, страдающих от избыточного веса и ожирения⁴, во всех трех субрегионах значительно превышает средний показатель в мире, который составляет 34,1% (таблица 1). Таким образом, почти 48% людей в странах КЦА и более чем 50% в Европейской части СНГ и ЮВЕ имеют избыточный вес или страдают от ожирения. В Боснии и Герцеговине и Турции этот показатель превышает 60%. Прогнозы ФАО (Bruinsma, 2012) показывают, что в менее развитых странах в регионе ЕЦА, как ожидается, к 2050 году будет отмечаться один из самых высоких уровней ожирения в мире. Это приведет к увеличению риска возникновения связанных с питанием неинфекционных заболеваний во всех трех субрегионах, что значительно увеличит нагрузку на медицинские учреждения, особенно в бедных странах, которые располагают меньшими финансовыми ресурсами.

⁴ Измеряется Всемирной организацией здравоохранения в отношении людей, которые считаются страдающими от избыточного веса, если их индекс массы тела (ИМТ), получаемый в результате деления веса человека (в кг) на квадрат его роста (в метрах), превышает 25. Лицо с ИМТ, составляющим 30 или более, считается страдающим от ожирения.

Таблица 1. Отдельные индикаторы продовольственной безопасности и показатели дохода

	ВВП на душу населения, в текущих ценах в долл. США	Средний показатель калорийности рациона питания в %	Масштабы недоедания, в %	Средний объем производства продовольствия, в долл. США на душу населения	Доля энергетической ценности рациона питания, обеспечиваемая за счет зерновых, корнеплодов и клубнеплодов, в %	Доля людей с избыточным весом и ожирением в общей численности населения, в %	Дети в возрасте до 5 лет, которые отстают в росте, в %
	2012 год	2011-2013 годы	2011-2013 годы	2009-2011 годы	2008-2010 годы ⁵	2008 год	2007-2011 годы ⁶
Армения	3351	123	<5	297	46	55,5	19
Азербайджан	7164	132	<5	245	63	56,1	25
Грузия	3490	н.д.	н.д.	153	н.д.	54,2	11
Казахстан	12116	146	<5	449	47	55,6	17
Кыргызстан	1160	123	5,9	283	55	43,8	18
Таджикистан	871	102	30,2	149	63	30,9	39
Туркменистан	6798	132	<5	377	59	41,5	19
Узбекистан	1717	117	5,7	299	58	44,2	19
КЦА		125	7,0	281,5	56	47,7	20,9
Беларусь	6685	141	<5	539	37	57,4	4
Республика Молдова	2038	97	<5	357	46	50,0	10
Российская Федерация	14037	128	<5	287	43	59,8	5
Украина	3867	133	<5	411	41	53,5	5
Европейские страны СНГ	-	125	<5	399	42	55,2	6
Албания	4000	121	<5	344	40	54,4	19
Босния и Герцеговина	4558	122	<5	241	49	60,7	10
БЮР Македония	4565	117	<5	353	37	54,0	5
Черногория	7041	122	<5	284	24	55,6	7
Сербия	5190	116	<5	391	38	58,6	7
Турция	10666	158	<5	454	50	61,9	12
ЮВЕ	-	126	<5	345	40	57,5	10
Наименее	-	105	29,0	154	68	н.д.	н.д.

⁵ Предварительный⁶ Умеренная и значительная задержка в росте

развитые страны							
Развивающиеся страны	-	118	14,3	263	56	н.д.	н.д.
Развитые страны	-	135	<5	480	32	н.д.	н.д.
Всего в мире	-	122	12,0	302	51	34,1	н.д.

Источник: Всемирный банк (2013), ФАО (2012, 2013а), ВОЗ (2013), ЮНИСЕФ (2013 год), данные ООН (2013 г.)

III. Акцент на субрегион с самым высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности: Кавказ и Центральная Азия

8. Субрегион КЦА является малонаселенным, причем не менее 40% населения проживает в сельской местности (для Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана эта доля составляет более 60%). Сельское хозяйство играет важную экономическую роль на Кавказе и в Центральной Азии (таблица 2), хотя в некоторых странах эта роль со временем снижается.

Таблица 2. Показатели населения, богатства и средств к существованию в субрегионе КЦА

	Население, млн. чел.	Средний рост ВВП, % в год	Индекс Джини	Добавленная стоимость в сельском хозяйстве, % от ВВП	Сельское население, % от общего населения
	2012 год	2000-2012 годы	2008-2012 годы ⁷	2012 год	2012 год
Армения	3,0	4,7	31,3	22	36
Азербайджан	9,3	2,4	33,7	5	46
Грузия	4,5	6,0	42,1	9	47
Казахстан	16,8	6,6	29,0	5	46
Кыргызстан	5,6	1,5	33,4	20	65
Таджикистан	8,0	7,1	30,8	26	73
Туркменистан	5,2	11,7	40,0	15	51
Узбекистан	29,8	8,3	36,7 ⁸	19	64

Источник: Всемирный банк (2013 год)

9. Общая макроэкономическая ситуация в странах КЦА улучшилась после 2000 года. Темпы роста за этот период колебались от 1,5% в Кыргызстане до впечатляющих 11,7% в

⁷ Последние имеющиеся данные

⁸ Оценка за 2003 год

Туркменистане, причем глобальный экономический кризис 2009 года не оказал на них существенного влияния.

10. К сожалению, несмотря на довольно поступательный экономический рост, во всех обществах в субрегионе по-прежнему отмечается высокий уровень неравенства. Согласно оценочным данным в отношении индекса Джини⁹ (таблица 2), выгоды от улучшения экономической стабильности в субрегионе КЦА не всегда распределяются равномерно. В результате такого распределения в Узбекистане 77% населения имеет доход менее 2 долларов США в день. Точно так же, 51% населения Таджикистана и 32% населения Грузии живут за чертой бедности (Swinnen and Van Herck, 2011). Соответственно, бедность все еще остается основной причиной отсутствия продовольственной безопасности в субрегионе (Sedik et al., 2011).

11. Когда речь идет о положении дел в сфере продовольственной безопасности, то все страны субрегиона КЦА, за исключением Таджикистана и Узбекистана, уже добились выполнения задач и целей ЦРТ и ВПС, сократив вдвое уровень отсутствия продовольственной безопасности как в абсолютном, так и в относительном выражении (таблица 3).

Таблица 3. Прогресс в достижении целей ликвидации голода ЦРТ и ВПС в субрегионе КЦА

Количество недоедающих (млн. чел.) и масштабы распространения недоедания (%)							
		1990-1992 годы ¹⁰	2000-2002 годы	2005-2007 годы	2008-2010 годы	2011-2013 годы	Прогресс
Армения	млн. чел.	0,8	0,6	0,2	ns	ns	+
	%	24,0	20,2	5,3	<5	<5	+
Азербайджан	млн. чел.	1,8	0,8	ns	ns	ns	+
	%	23,8	10,1	<5	<5	<5	+
Казахстан	млн. чел.	ns	1,2	ns	ns	ns	+
	%	<5	8,4	<5	<5	<5	+
Кыргызстан	млн. чел.	0,8	0,9	0,5	0,5	0,3	+
	%	17,7	17,6	9,7	9,3	5,9	+
Таджикистан	млн. чел.	1,7	2,6	2,3	2,5	2,1	-

⁹ Данные по Грузии отсутствуют для большинства показателей продовольственной безопасности в базе данных ФАО за 2013 год; однако, по данным исследования, проведенного Евразийским центром продовольственной безопасности (2012 год), по состоянию на 2012 год Грузия добилась выполнения как целей ЦРТ, так и целей ВПС.

¹⁰ Оценки показателей продовольственной безопасности за 1990-1992 годы для стран КЦА в ФАО отсутствуют (2013 год); поэтому вместо них используются оценочные данные за 1992-1994 годы, так как не предполагаются значительные изменения между этими двумя периодами времени.

Количество недоедающих (млн. чел.) и масштабы распространения недоедания (%)							
		1990-1992 годы ¹⁰	2000-2002 годы	2005-2007 годы	2008-2010 годы	2011-2013 годы	Прогресс
	%	30,3	42,1	34,9	37,1	30,2	-
Туркменистан	млн. чел.	0,4	0,4	0,3	ns	ns	+
	%	9,2	8,4	5,7	<5	<5	+
Узбекистан	млн. чел.	ns	3,9	2,5	2,2	1,6	-
	%	<5	15,7	9,7	8,1	5,7	-
Центральная Азия и Кавказ	млн. чел.	9,7	11,6	7,3	7,0	5,5	+
	%	14,4	16,2	9,8	9,2	7,0	-
Страны с низким уровнем доходов	млн. чел.	193,0	241,0	236,6	240,8	235,4	-
	%	37,5	36,6	32,2	30,9	28,3	-
Развивающиеся регионы	млн. чел.	995,5	938,9	892,9	863,0	826,6	-
	%	23,6	18,8	16,7	15,5	14,3	-
Всего в мире	млн. чел.	1015,3	957,3	906,6	878,2	842,3	-
	%	18,9	15,5	13,8	12,9	12,0	-

ns – данные не представлены.

Источник: ФАО (2013а)

12. В Кыргызстане, в частности, отмечается значительное улучшение с точки зрения достижения глобальных целей в области ликвидации голода после 2000 года, и особенно после 2010 года. Тем не менее, 5,7% населения Кыргызстана недоедает, а уровень адекватности энергетической ценности рациона питания в стране ниже, чем в среднем по региону. Кроме того, отмечаемые в последнее время улучшения в статистике продовольственной безопасности не всегда являются результатом существенных изменений в продовольственной или сельскохозяйственной политике Кыргызстана. Скорее, это обеспечивается за счет помощи, оказываемой с 2010 года беднейшим семьям страны Всемирной продовольственной программой Организации Объединенных Наций, а также за счет более низких цен на продукты питания и бензин (Всемирная продовольственная программа, 2012).

13. Ситуация в Таджикистане и Узбекистане вызывает еще большую озабоченность. Около 2 млн. человек в Таджикистане и 1,6 млн. человек в Узбекистане по-прежнему недоедают.

Наличие продуктов питания: положение значительно улучшилось, хотя некоторые опасения все еще остаются

14. Наличие продовольственных ресурсов в значительной степени зависит от способности сельскохозяйственного сектора поставлять продукты питания. Во всех странах субрегиона с течением времени средний объем производства продовольствия неуклонно растет. В частности, за период 2000-2002 и 2009-2011 годов объем сельскохозяйственного производства на душу

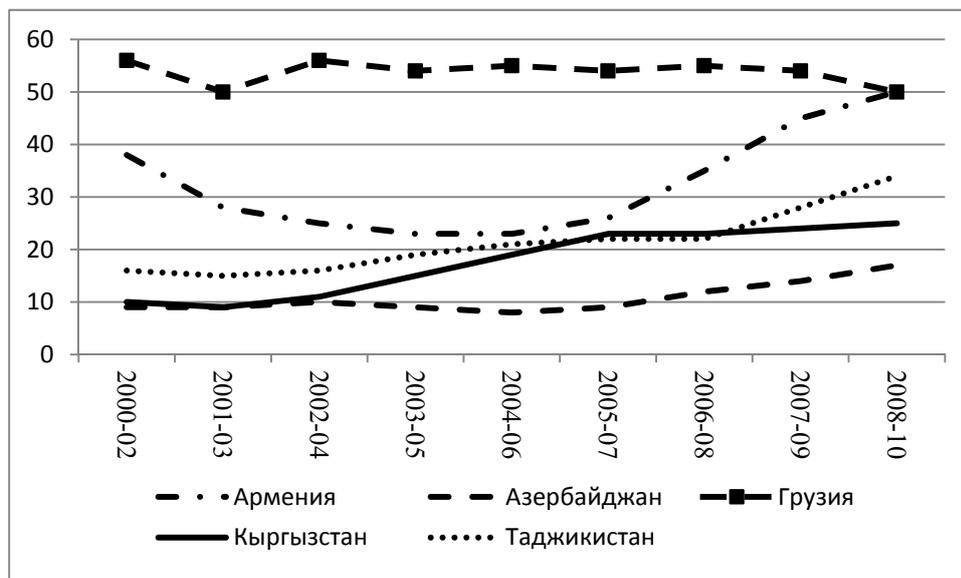
населения на Кавказе и в Центральной Азии увеличился на 32% (ФАО, 2013). Это более чем вдвое превышает темпы глобального роста. Поставки белка также постепенно увеличиваются после 2000 года, причем темпы роста составляют 16% (что в два раза выше, чем в Европейском субрегионе СНГ и ЮВЕ).

15. Несмотря на такие улучшения в сельскохозяйственном производстве во всем субрегионе, положение в Таджикистане все еще вызывает серьезную озабоченность, когда речь идет о показателях доступности продуктов питания. Несмотря на то, что страна демонстрирует положительную динамику в области производства продовольствия, его абсолютный объем остается весьма низким. В 2009-2011 годах среднегодовой объем производства продовольствия составил 149 международных долларов на душу населения, что ниже среднего оценочного уровня в 154 международных доллара для наименее развитых стран (таблица 1). В стране также отмечается вызывающий тревогу низкий уровень показателя "глубины дефицита продовольствия", который используется для того, чтобы определить количество калорий, необходимых для вывода из статуса недоедающих, при прочих равных условиях. Средний показатель энергетической ценности рациона питания в Таджикистане в 2011-2012 годах составлял 249 ккал на человека в день. Опять же, это выше, чем средний показатель для наименее развитых стран, составляющий 215 ккал на человека в день.

16. Еще одна общая особенность для субрегиона КЦА состоит в том, что несмотря на впечатляющий рост сельскохозяйственного производства, все страны, за исключением Узбекистана¹¹, являются чистыми импортерами сельскохозяйственной продукции. Общая стоимость импорта продовольствия в сравнении с общим объемом экспорта товаров уже не так высока, как это было в 1990-х годах, но последние тенденции свидетельствуют о том, что доля импорта продовольственных товаров опять начинает возрастать. С 2000 года она значительно выросла в Таджикистане, Армении и Кыргызстане (рисунок 1). Такая высокая зависимость от импорта делает эти страны более уязвимыми от колебаний внешних поставок или от уровня их экспортных поступлений.

¹¹ В Узбекистане 62% сельскохозяйственного экспорта приходится на хлопко-волокнистую продукцию (оценочные данные за 2010 год).

Рисунок 1. Стоимость импорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров в отдельных странах КЦА, в процентах

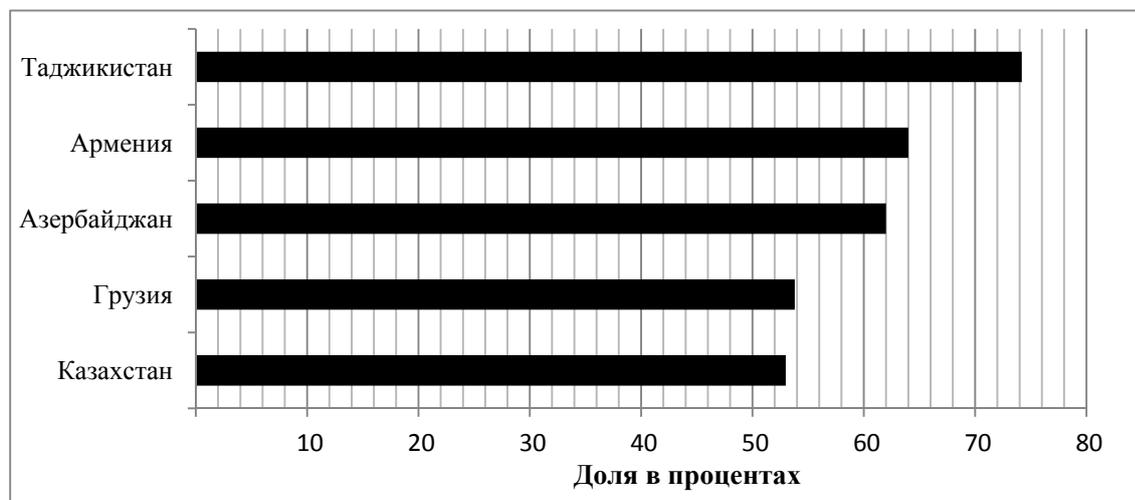
Источник: ФАО (2013а)

Доступ к продуктам питания: неравномерный прогресс во всем субрегионе

17. Субрегион Кавказа и Центральной Азии включает страны с низким и средним уровнем доходов. Казахстан является самой богатой страной в этом субрегионе. Кыргызстан и Таджикистан находятся на другом конце этого спектра. В обеих этих странах с 2000 года практически не отмечается улучшения положения с точки зрения доходов на душу населения, причем они в значительной степени экономически зависят от денежных переводов, в основном из России. В частности, денежные переводы в Кыргызстане составляет 31% ВВП этой страны. В Таджикистане эта доля составляет 48%, что является самым высоким показателем в мире (Всемирный банк, 2013). В целом, во всем субрегионе бедность более распространена в сельской местности, чем в городах. Она также тесно связана с наличием детей в семье, причем риск оказаться в условиях бедности возрастает с появлением каждого дополнительного ребенка (Gassmann, 2011).

18. Другой способ измерения бедности заключается в анализе доли доходов домохозяйств, потраченной на продукты питания. Данные, представленные Министерством сельского хозяйства США (2012 год), свидетельствуют о том, что в большинстве стран КЦА расходы домохозяйств на конечное потребление продуктов питания в домашних условиях составляли более 30% от общего объема расходов домашних хозяйств в 2012 году (рисунок 2). Для сравнения, потребитель в Германии в среднем тратит около 10%, а в Чехии средние затраты на продовольствие составляют 13%. Однако, как и многие другие показатели, измеряющие уровень продовольственной безопасности, они отражают лишь средние величины. Самые бедные слои населения, как правило, тратят гораздо более высокий процент своих доходов на продукты питания, как показано на рисунке 2.

Рисунок 2. Доля расходов на питание для квинтильной группы населения с самыми низкими доходами в отдельных странах КЦА, 2005-2009 годов¹²

Источник: ФАО (2013а)

Использование продовольствия: дефицит питательных веществ и несбалансированный рацион питания являются универсальными проблемами для субрегиона

19. Если наличие продовольствия в странах субрегиона КЦА, как представляется, не является серьезной проблемой, когда речь идет о продовольственной безопасности, то питательная ценность и разнообразие рациона питания в регионе является актуальной проблемой. Во всех странах в субрегионе отмечается довольно высокий процент детей младше пяти лет, которые страдают от задержки роста (выделено в таблице 1). Самый высокий уровень наблюдается в Таджикистане (39%) и Азербайджане (25%). В этих двух странах также отмечается высокая доля новорожденных с низким весом при рождении, составляющая 10% в каждой стране (ЮНИСЕФ, 2013). Поскольку показатели недоедания, измеряемые калорийностью пищи, являются низкими в Азербайджане (выделено в таблице 1), высокий уровень задержки в росте среди детей показывает, что меры, направленные на улучшение питания, должны занимать приоритетное место среди политических мер, направленных на улучшение аспектов питания в сфере продовольственной безопасности в стране.

20. Кроме того, в соответствии с расчетами, предоставленными Группой экономической информации, в 2013 году Азербайджан, Таджикистан и Узбекистан отставали от среднего мирового показателя наличия животного железа (сумма железа, получаемого из продуктов животного происхождения), а также общего качества белка, которым измеряется присутствие девяти незаменимых аминокислот в среднем национальном рационе питания. Например, каждый гражданин Таджикистана ежедневно потребляет в среднем менее 0,9 мг железа животного происхождения в отличие от среднего показателя в 3,8 мг в Казахстане и 4,1 мг в России. Одним из факторов, способствующих недоеданию во всем субрегионе, является общее отсутствие знаний о надлежащей практике питания и отсутствие соответствующих образовательных программ.

21. В положительном плане можно отметить, что за последние два десятилетия в странах субрегиона КЦА отмечается рост производства фруктов и овощей, что очень важно для улучшения рациона питания. Например, за период с 1991 по 2010 год производство овощей в странах Центральной Азии увеличилось на 72%, причем самые высокие годовые темпы роста

¹² Последние имеющиеся данные

отмечались в Таджикистане и Узбекистане (ФАО, 2013b). Что касается фруктов, то их производство в Центральной Азии увеличилось на 60%. Подобные позитивные тенденции наблюдались также в Армении и Азербайджане.

22. Несмотря на положительные темпы роста производства продовольствия в Таджикистане, в том числе производства мяса, результаты проведенного недавно исследования свидетельствуют, что пищевая ценность рациона питания среднестатистического таджикского гражданина находится ниже уровня, необходимого для поддержания физиологического здоровья в отношении всех категорий питательных веществ, за исключением жиров (Асадов, 2013). Особенно отмечается нехватка питательных веществ, получаемых из рыбы и морепродуктов; в 2011 году фактическое потребление таких продуктов составляло лишь 1,3% от общей нормы физиологической потребности. Этот пример еще раз подчеркивает ту важную роль, которую доходы играют в обеспечении продовольственной безопасности домашних хозяйств.

Стабильность обеспечения продовольствием: увеличение колебаний в поставках продовольствия вызывает быстро растущее беспокойство

23. Один из ключевых факторов, который негативно влияет на стабильность поставок продовольствия на Кавказе и в Центральной Азии, связан с процессами изменения климата (Sedik et al., 2011, Meyers et al., 2011). Субрегион сталкивается с повышением температурного режима и гидрологическими изменениями и в нем уже наблюдается рост экстремальных погодных явлений, таких как засухи и наводнения. Эта тенденция, как ожидается, сохранится. Согласно докладу Всемирного банка "Адаптация к изменению климата в Европе и Центральной Азии" (2009 год), все страны субрегиона КЦА (за исключением Казахстана) оцениваются как наиболее уязвимые в регионе ЕЦА в отношении изменения климата, в соответствии с индексом уязвимости к изменению климата¹³. Армения, Таджикистан, Грузия и Кыргызстан входят в первую десятку стран в регионе ЕЦА, которые могут испытать самые большие изменения с точки зрения экстремальных климатических явлений к концу этого столетия. Экологические последствия централизованного планирования еще более усугубляют потенциальные последствия изменения климата. Плохое управление в таких областях как эрозия почв, водные ресурсы, борьба с вредителями и сохранение питательных веществ уже сдерживает производительность сельского хозяйства и угрожает продовольственной безопасности бедных сельских общин. Например, около 48% орошаемых земель в странах Центральной Азии затронуты проблемой засоления, начиная с 12% в Кыргызстане до 96% в Туркменистане (Bucknall et al., 2003).

24. Перебои в поставках продовольствия, вызванные экстремальными погодными условиями, ведут к нехватке продовольствия и всплеску цен на продовольствие, росту нищеты и ухудшению питания. Негативные последствия особенно заметны в беднейших домохозяйствах субрегиона. Например, засуха в 2000-2001 годах в субрегионе КЦА снизила доступность питьевой и поливной воды в Таджикистане и Узбекистане. Это также привело к повышению уровня недоедания, поскольку домохозяйства отказались от продуктов животного происхождения в своем рационе. Та же засуха, по оценкам, стоила Грузии и Таджикистану 6% и 5% их ВВП, соответственно (Всемирный банк, 2006 год).

25. Еще один риск, связанный со стабильностью обеспечения продовольствием в странах субрегиона КЦА, вызван их зависимостью от импорта продовольствия и экспорта нефти, в связи с чем они оказались восприимчивыми к колебаниям цен на мировых товарных рынках. Это продемонстрировали резкие колебания цен в 2007-2008 и 2010-2011 годах. В результате

¹³ Индекс состоит из трех компонентов. Он измеряет силу будущего изменения климата по сравнению с сегодняшними естественными колебаниями, чувствительность страны к изменению климата (например, состояние инфраструктуры или наличие возобновляемых водных ресурсов на душу населения), и адаптивную способность страны, которая оценивается путем сочетания неравенства доходов, экономического благосостояния и институциональных мер.

как резкого роста мировых цен на сырьевые товары, так и ограничений на экспорт пшеницы, установленных Россией, Украиной и Казахстаном, которые являются ключевыми экспортёрами пшеницы в субрегионе, в ряде стран отмечалось значительное повышение внутренних цен. Например, некоторые оценки показывают, что в течение лета 2010 года цены на пшеничную муку в Кыргызстане выросли на 35% и в Таджикистане на 37%. В 2007 году показатели уровня бедности в Грузии, которые были особенно серьезными среди сельских жителей, перестали следовать тенденции к понижению и начали расти (ФАО, 2009). Соответственно, самые бедные домохозяйства, которые тратили большую долю своих доходов на продукты питания, были непропорционально затронуты этим явлением. Резкое повышение цен также негативно повлияло на способность мелких фермеров генерировать достаточные доходы. В то время как более высокие цены на сырьевые товары могут стимулировать мелких фермеров увеличивать производство, такие фермеры часто являются чистыми покупателями продовольствия и поэтому, в конечном итоге, остаются в чистом проигрыше.

IV. Разнообразие политики смягчения последствий отсутствия продовольственной безопасности в регионе

26. Для всех правительств в Центральной Азии и на Кавказе проблема отсутствия продовольственной безопасности и бедности остается приоритетной уже в течение ряда лет. В этой связи почти каждая страна в субрегионе имеет национальную программу по продовольственной безопасности и/или борьбы с бедностью. Эти программы направлены на уменьшение уровня бедности с помощью различных социально-экономических мер, которые нацелены на динамичный экономический рост, технологическую модернизацию, и в целом на повышение уровня жизни. Многие программы также признают важность акцентирования внимания на сокращении масштабов бедности в сельских районах, которую они совершенно справедливо рассматривают в качестве основной причины отсутствия продовольственной безопасности в своих странах. К сожалению, такие программы не часто приводят к каким-либо значительным улучшениям из-за отсутствия финансирования, слабой административной реализации или коррупции.

27. В целом, когда дело доходит до продовольственной безопасности, в странах субрегиона КЦА можно отметить четыре основных направления политики:

- 1) совершенствование сельскохозяйственного производства с последующей целью достижения продовольственного самообеспечения;
- 2) товарные интервенции, в том числе направленные на защиту страны от импорта, либо на его стимулирование;
- 3) защита отечественных потребителей посредством перераспределения доходов и / или установления контроля за ценами на продовольствие;
- 4) меры рыночного вмешательства и управление товарными запасами.

28. Большое внимание, уделяемое сельскохозяйственному производству, в общем плане представляется позитивным развитием событий, особенно учитывая большую долю добавленной стоимости, производимой в сельском хозяйстве в странах субрегиона. Однако главным препятствием на пути к достижению целей в области продовольственной безопасности в субрегионе является не производство, а доходы и распределение доходов. Таким образом, вклад сельского хозяйства в обеспечение продовольственной безопасности должен осуществляться в большей степени с учетом его роли в повышении доходов сельского населения, которое часто входит в состав групп с самыми низкими доходами, а не за счет увеличения производства. В связи с этим правительствам предлагается разработать и внедрить комплексный подход к возрождению и развитию своих сельскохозяйственного и сельского секторов. Задержка реформ, отсутствие гарантий прав собственности, отсутствие возможностей для диверсификации доходов и продолжающееся вмешательство государства в производственные решения фермеров остаются (в разной степени) основными препятствиями на пути к повышению производительности сельского хозяйства. Последние рекомендации, опубликованные в "Программе совершенствования глобального управления для сокращения

голода (IGGHRP)" (2011 год), еще более подчеркивают важность проведения четкой политики содействия мелким производителям с целью сокращения масштабов бедности в сельских районах, повышения производства сельскохозяйственной продукции и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора, наряду с другими целями. Хотя эти проблемы особенно актуальны для Кавказа и Центральной Азии, подобные проблемы также часто являются важными, хотя и в разной степени, для всех государств как в Европейской части СНГ, так и в субрегионе ЮВЕ.

29. К сожалению, во многих странах субрегиона КЦА акцент в сельскохозяйственной политике в настоящее время делается на экстенсивные методы расширения производства, опираясь в основном на производство одного или двух видов товаров. Так, за период с 1991 по 2006 год Узбекистан расширил площади под пшеницу на 196% (с 488 000 до 1,5 млн. га). Такая политика позволила значительно повысить уровень производства пшеницы и муки. В то же время, экстенсивное расширение территорий привело к вводу в эксплуатацию истощенных и менее плодородных земель. Это привело к неправильному использованию земли, удобрений, и водных ресурсов, в то время как доходность остается довольно низкой в этих частях страны. Аналогично, Казахстан увеличил свои посевные площади почти на 42% после 2001 года, однако урожайность пшеницы за последние десять лет снизилась на 30% и является одной из самых низких в субрегионе.

30. Кроме того, для борьбы с ростом внутренних цен на продовольствие Узбекистан и Туркменистан ввели потребительские субсидии или контроль над ценами на самые необходимые продукты. В то время как любой из этих механизмов мог бы стабилизировать и контролировать цены на продукты питания, экономические издержки таких программ, как правило, являются высокими, так как такой общий подход к субсидированию пшеницы или муки не пользуется приоритетом среди домохозяйств, заинтересованных в получении доходов или удовлетворении своих финансовых потребностей. В этой ситуации значительная часть субсидий могут направляться туда, где речь не идет об отсутствии продовольственной безопасности, тем самым повышая затраты правительства на субсидии.

31. Важно отметить, что несмотря на довольно агрессивную политику по достижению самодостаточности, которую проводит Узбекистан, он является одной из двух стран в субрегионе, в которых отмечается наиболее критическая ситуация с продовольственной безопасностью с точки зрения целей ЦРТ и ВПС. Это говорит о том, что в то время как акцент на улучшение сельскохозяйственного производства является, без сомнения, важным и необходимым, это должно достигаться эффективным с экономической точки зрения образом и в сочетании с другими инструментами политики.

32. Когда речь идет о борьбе с бедностью и недоеданием, общий экономический рост, как представляется, служит одним из самых эффективных средств исправления ситуации. Страны в субрегионе ЮВЕ и в Европейской части СНГ подтверждают это, так же как Казахстан и Туркменистан. С 2000 года обе эти страны переживают довольно высокие темпы роста ВВП (6,6% в Казахстане и 11,7% в Туркменистане). В результате в обеих странах отмечаются позитивные изменения по многим показателям продовольственной безопасности.

33. Программы перераспределения доходов и сетей социальной защиты, которые нацелены на уязвимые группы населения, также являются эффективным способом решения проблемы недоедания. Точный адресный характер таких программ для нуждающихся групп населения в Армении, Грузии, Кыргызстане и Казахстане оказался успешным с точки зрения улучшения их доступа к продуктам питания и рациона питания. Например, в Казахстане более половины из беднейших 20% людей получали социальную помощь в 2007 году. В Кыргызстане 38% получателей помощи в рамках программы выплаты ежемесячных пособий принадлежали к беднейшим 20% населения (оценка 2008 года), что привело к снижению на 13% крайней нищеты в стране в этом году (Gassmann, 2011). Вместе с тем, в Таджикистане только 1% домохозяйств в беднейшей квинтильной группе получают социальные пособия (Swinnen and Van Herck, 2011).

34. Не следует недооценивать важность содействия торговле и международному сотрудничеству. Недавнее положительное развитие событий, которое, как ожидается, улучшит сельскохозяйственное производство и развитие сельских районов в некоторых странах субрегиона КЦА, связано с реализацией Программы европейского соседства по сельскому хозяйству и развитию сельских районов (Европейская комиссия, 2013а). Она проводится Комиссией ЕС в ряде стран своего Восточного партнерства, таких как Азербайджан, Армения и Грузия. Цель таких программ заключается в распространении передового опыта ЕС по развитию сельскохозяйственного сектора и сельских районов, предоставлении грантов фермерам, и дальнейшем стимулировании реформ в сельском хозяйстве, а также в развитии сельских районов в странах-получателях помощи. Подобные партнерские связи развиваются также со странами субрегиона ЮВЕ в рамках программ Инструмента подготовки к вступлению для развития сельских районов (IPARD), которые уже дали значительные результаты (Европейская комиссия, 2013b). Дальнейшее положительное влияние на экономическое развитие и потенциал для последующего повышения доходов также может быть достигнуто правительствами, которые активно и последовательно участвуют в деятельности межрегиональных и международных торговых организаций, таких как Евразийское экономическое сообщество и Всемирная торговая организация.

35. Укрепление научно-технологических систем способствует инновациям для справедливого развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности. На протяжении всей истории проведение государственных сельскохозяйственных исследований и внедрение технологий позволяли растущему населению избегать массового голода. При надлежащей концентрации усилий в области сельскохозяйственных инноваций может быть также обеспечено повышение питательной ценности нашей пищи. Поэтому варианты политики, направленные на расширение исследований и инноваций в сельском хозяйстве, должны стать неотъемлемой частью национальных или региональных стратегий продовольственной безопасности. Это особенно важно для многих стран в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии, где сельскохозяйственные инновационные системы по-прежнему слабы, разобщены и плохо связаны с фермерами, организациями гражданского общества и частным сектором, что тем самым резко ограничивает их возможности для решения задач по обеспечению продовольственной безопасности, сокращению масштабов бедности и недоедания.

V. Вывод: Перспективы и новые вопросы

36. В соответствии с прогнозами ФАО, по мере приближения 2050 года масштабы распространения недоедания в странах ЕЦА в конечном итоге упадут до показателя менее 1% (Bruinsma, 2012). Тем не менее, уровень потребления калорий в настоящее время не главная проблема для стран во всех трех субрегионах. Скорее, более насущными являются проблемы, связанные с доступом к продовольствию, его стабильностью и использованием, которые, вероятно, будут оставаться актуальными и в будущем.

37. Если не будут всеобъемлющим образом решены проблемы, связанные с недостатком инвестиций в сельское хозяйство и сельские районы, с фрагментацией земель и слабым уровнем обеспечения прав собственности, то они и далее будут препятствовать развитию сельского хозяйства во многих странах субрегионов КЦА и Европейской части СНГ. Деградация земель, ограниченные запасы воды и экстенсивное сельское хозяйство уже оказывают влияние на производительность сельского хозяйства в регионе, в частности, на Кавказе и в Центральной Азии. Эта проблема еще более усугубляется ростом периодичности и масштабы ущерба, причиняемого погодными явлениями сельскохозяйственным культурам, вызванными процессами изменения климата. Кроме того, аналитики во всем мире прогнозируют, что цены на сельскохозяйственное сырье и на нефть, вероятно, останутся неустойчивыми и, вряд ли будут снижаться до уровней, которые отмечались в начале 2000-х годов. Это вносит дополнительную неопределенность и волатильность на рынки сельскохозяйственной продукции. В то же время, неравенство доходов растет во многих странах региона ЕЦА, подвергая самые бедные домохозяйства рискам, связанным с

отсутствием продовольственной безопасности. Последнее, но не менее важное, касается количества людей, страдающих от избыточного веса и ожирения, что быстро становится основным фактором риска для всех субрегионов.

38. Все эти вопросы будут определять сельскохозяйственное производство и положение в области продовольственной безопасности в ближайшие годы. Однако масштабы их вклада во многом будут зависеть от приоритетов политики и их последующей реализации правительствами. Основная задача будет заключаться в разработке политических стратегий и принципов, которые будут иметь устойчивый характер в непредсказуемой среде в ближайшие годы и, в то же время, будут позволять пользоваться возможностями, которые могут возникнуть.

Ссылки

- Асадов, С. 2013. "Программа продовольственной безопасности и сотрудничества в сфере сельского хозяйства в Центральной Азии с сосредоточением внимания на Таджикистан", доклад № 16, Бишкек, Университет Центральной Азии.
- Bruinsma, J. 2012. "European and Central Asian Agriculture Towards 2030 and 2050", Региональное бюро ФАО для Европы и Центральной Азии. Политическое исследование переходной сельской экономики № 2012-1, Будапешт, Венгрия.
- Bucknall, J., Klytchnikova, I., Lampietti, J., Lundell, M., Scatasta, M. and M. Thurman. 2003. "Irrigation in Central Asia: Social, Economic and Environmental Considerations", World Bank papers, Europe and Central Asia Region Environmentally and Socially Sustainable Development, Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.
- Евразийский центр по продовольственной безопасности. 2013. "Обзор ситуации с продовольственной безопасностью в Евразийском регионе", Москва, Россия.
- Европейская комиссия. 2013а. Европейская программа соседства по сельскому хозяйству и развитию сельских районов (http://eeas.europa.eu/enp/index_en.htm).
- Европейская комиссия. 2013b. Instrument for Pre-Accession Assistance for Rural Development Program (http://ec.europa.eu/agriculture/enlargement/assistance/ipard/index_en.htm).
- ФАО. 2013а. Показатели продовольственной безопасности (<http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/fs-data/en/#.UtNIF9JDu3Q>)
- ФАО. 2013b. Статистический ежегодник ФАО 2013: Продовольствие и сельское хозяйство в мире, Рим, Италия.
- ФАО. 2013с. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2013 году; Рим, Италия.
- ФАО. 2012. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире в 2012 году; Рим, Италия.
- ФАО. 2009. "Food Price Fluctuations, Policies and Rural Development in Europe and Central Asia", in: J. Barker, D. Sedik, and J. Nagy, eds., FAO-UNDP Europe and Central Asia Regional Consultation, Будапешт, Венгрия.
- Gassmann, F. 2011. "Protecting Vulnerable Families in Central Asia: Poverty, Vulnerability and the Impact of the Economic Crisis." Региональное отделение ЮНИСЕФ для стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (ЦВЕ / СНГ). Справочный документ для Третьей межведомственной конференции по улучшению региональной координации в управлении общими рисками в Центральной Азии, Женева, Швейцария.
- Программа совершенствования управления на глобальном уровне в целях сокращения голода – 2011. Политическая записка по Армении, Азербайджану и Молдове ([http://www.foodsec.org/web/newsevents/training/trainingdetail/?dyna_fef \[UID\] = 176522](http://www.foodsec.org/web/newsevents/training/trainingdetail/?dyna_fef [UID] = 176522))
- Meyers, W.H., Ziolkowska, J., Tothova, M. and Goychuk, K. 2012. "Issues Affecting the Future of Agriculture and Food Security for Europe and Central Asia." Региональное бюро ФАО для Европы и Центральной Азии Политическое исследование переходной сельской экономики № 2012-3, Будапешт, Венгрия.
- Economist Intelligence Unit. 2013. Global Food Security Index (<http://foodsecurityindex.eiu.com/>).
- Седик, Д., Курбанова, Г. и Г. Щентпали. 2011. "Состояние и проблемы продовольственной безопасности в Центральной Азии», Региональное бюро ФАО для Европы и Центральной

Азии. Справочный документ для Третьего совещания стран Центральной Азии для оценки региональных рисков, Астана, Казахстан.

Swinnen, J. and K. Van Herck. 2011. "Food Security and the Transition Region", Рабочий документ, Инвестиционный центр ФАО, Рим, Италия.

Данные ООН. 2013. Prevalence of stunting (moderate and severe) (<http://data.un.org/Data.aspx?d=SOWC&f=inID:106>)

ЮНИСЕФ. 2013. ChildInfo: Monitoring the Situation of Children and Women (http://www.childinfo.org/malnutrition_nutritional_status.php).

Служба экономических исследований Министерства сельского хозяйства США. 2012. Food Expenditure Series (<http://www.ers.usda.gov/data-products/food-expenditures.aspx#.UtNrbdJDdu3Q>).

Всемирный банк. 2013. Показатели Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator>).

Всемирный банк. 2009. "Адаптация к изменению климата в Европе и Центральной Азии", Вашингтон, округ Колумбия

Всемирный банк. 2006. "Drought Management and Mitigation Assessment for Central Asia and the Caucasus: Regional and Country Profiles and Strategies. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

Всемирная продовольственная программа 2012. "Kyrgyz Republic – Monthly Price and Food Security Update." Рим, Италия.

Всемирный продовольственный саммит 1996. Декларация о всемирной продовольственной безопасности, Рим, Италия.

Всемирная организация здравоохранения. 2013. Global Health Observatory Data Depository (<http://apps.who.int/gho/data/node.main.A897>).